

УДК 091

**ИЗВЕСТИЯ «ДЖАВАМИ' АЛ-ХИКАЙАТ» АЛ-'АУФИ
О САМАНИДАХ, КАРАХАНИДАХ, СЕЛЬДЖУКИДАХ
И ХОРЕЗМШАХАХ (1)***

Т.К. Бейсембиев

(Институт востоковедения, Алматы, Казахстан)

Статья продолжает серию публикаций автора по «Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат» Саид ад-Дина Мухаммада ал-'Ауфи (II четверть XIII века) – крупнейшего прозаического историко-литературного свода в классической персидской литературе домонгольского и монгольского периодов. Этот малоизученный свод содержит более 2100 рассказов на самую разнообразную тематику. До сих пор полное научное издание этого ценнейшего исторического источника отсутствует.

На основе всех имеющихся изданий и рукописного списка начала XIV века *Supplément Persan 95* (Национальная библиотека Франции) публикуется русский комментированный перевод 52 новых рассказов (*хикайат*) 'Ауфи о Газневидах, Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах и дается их оценка. Заглавия рассказов, отсутствующие в оригинале, даны автором статьи. Перед каждым заглавием в круглых скобках приводится их нумерация, принятая в фундаментальном исследовании об 'Ауфи Мухаммада Низамуд-Дина. В конце каждого рассказа в круглых скобках даны ссылки на первоисточник, откуда осуществлен его перевод. Под названием «Репертуар известий свода Ауфи о Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах» дана сводная таблица всех известий 'Ауфи о Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах (78 известий, из которых 27 опубликовано ранее и на них библиографические ссылки).

Анализ трудов крупнейших ученых-специалистов по этим династиям (В.В. Бартольд, В.А. Гордлевский, К.Э. Босворт, С.Г. Агаджанов, З.М. Бунятов, Н.Н. Негматов и Б.Д. Кочнев) показывает, что, к сожалению, **ни один из них** не обратил внимания на ценные известия свода 'Ауфи.

Автор статьи надеется, что его публикация послужит более глубокому пониманию и освещению истории Средней Азии и других регионов в домонгольский период.

Ключевые слова: 'Ауфи, Газневиды, Саманиды, Караханиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, X–XIII вв., классическая персидская литература, персоязычные исторические источники, домонгольский период, тюрки, Средняя Азия, Византия.

* Начало статьи. Продолжение статьи см. в следующем номере журнала. Статья продолжает публикации автора о «Джавами' ал-хикайат» ал-'Ауфи [9; 13; 14].

Исследование вклада древнетюркских и иранских народов в историю и культуру народов Средней Азии, Среднего Востока и Малой Азии в домонгольскую эпоху (X–XII вв.) принадлежит к числу приоритетных, но пока еще малоисследованных научных направлений в изучении истории Евразийского континента. Слабая изученность этой проблемы связана, прежде всего, с немногочисленностью источников, с помощью которых она могла бы быть освещена. Между тем, источники, уже введенные в оборот, позволяют констатировать, что эпоха, длившаяся от распространения ислама до монгольского нашествия (VII–XIII вв.), отмечена яркими достижениями в культурном взаимодействии этих народов с их соседями, достижениями, которые и поныне остаются в золотом фонде их культурного наследия и составляют предмет особой гордости.

Большой, но почти неисследованный пласт исторических известий об этих династиях сохранился в *Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат* (*Собрание рассказов и блестящие истории*) Нур ад-Дин Мухаммада 'Ауфи (1172/76 – 1233/42) – крупнейшем прозаическом историко-литературном своде в классической персидской литературе домонгольского и монгольского периодов.

Садид ад-Дин Нур Мухаммад 'Ауфи родился в Бухаре между 1172 и 1176 в семье поэта. Проведя первые годы учения в родном городе, он постиг историю, литературу, право, каллиграфию и другие науки. В 1201 г. он переехал в Самарканд и был принят на службу при дворе в качестве ответственного секретаря по составлению официальных посланий. Это не мешало ему совершенствовать свое образование у самаркандских ученых. С 1203 'Ауфи путешествует: посещает Мерв и Хорезм (1203), Герат и Нису (1206), Систан (1207), Нишапур (1210), Казвин, Исфизар и другие иранские города. Во время своих поездок он общается с учеными и поэтами, накапливая разнообразные знания, пока в 1219 г. не возвращается в Бухару. Но прожить в родном городе ему пришлось недолго. Равномерное течение жизни было нарушено событиями, разрушительные масштабы которого были беспрецедентными не только для Средней Азии, но и для всего евразийского континента – мусульманского мира, Восточной Европы и ряда крупнейших государств Восточной Азии: наступила эпоха монгольских завоеваний.

В конце 1220 г. или в начале 1221 г., спасаясь от полчищ Чингизхана, 'Ауфи уехал в Индостан. На индийские годы жизни 'Ауфи приходится наиболее плодотворная пора его творчества.

Сначала 'Ауфи был на службе в Синде (район современного Карачи) и завязал добрые отношения с визирем местного правителя. По желанию визиря 'Ауфи составил поэтическую антологию *Лубаб ал-албаб* (*Сердцевина сердец*), которую востоковеды считают наиболее полным первоисточником по истории персидской поэзии до татаро-монгольского нашествия. В 1223 г. мы застаем 'Ауфи в должности

судьи города Канбаят, когда он завершил перевод на фарси арабского сборника нравоучительных рассказов X в. *Покой после мучений*. Вскоре 'Ауфи переезжает в город Уч и по заказу синдского правителя приступает к написанию своего главного труда *Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат* (*Сборник рассказов и блестящие истории*). В 1228, после подчинения Синда власти Делийского султаната, 'Ауфи переходит на службу к его властелину Шамс ад-Дин Илтутмышу и перебирается в Дели. Там по воле визиря султана 'Ауфи продолжает свой труд, пока не завершает его в 1233 г. Дата и место смерти 'Ауфи неизвестны. Скорее всего, он умер между 1233 и 1242 г. в Дели. Могила его не сохранилась.

Глубокий след в истории и культуре народов Средней и Центральной Азии, а также Среднего Востока и Малой Азии в X–XII веках оставили державы Саманидов, Караханидов, Сельджукидов и Хорезмшахов, в большинстве из которых правили династии тюркского происхождения. При их правителях народы Средней Азии и сопредельных стран, объединенные в их централизованных империях, достигли небывало высокого уровня развития экономики, культуры и политической интеграции. По глубокому убеждению ряда авторитетных исследователей, прежде всего, В.В. Бартольда, этот уровень был настолько высок, что после монгольского нашествия, Средняя Азия так и не смогла достигнуть его вплоть до начала XX века!

Состояние изученности проблемы

Фундамент в современных исследованиях династий Саманидов, Караханидов, Сельджукидов и Хорезмшахов был заложен знаменитым трудом В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (1900–1927 гг.) [12], хотя первое научное исследование по Саманидам было издано на латинском языке в Германии в 1825 году [37]. В советское время и позже вышли известные монографии В.А. Гордлевского «Государство Сельджукидов Малой Азии» (1941) [18], Н.Н. Негматова «Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв.)» (1977) [24], З.М. Буниятова «Государство хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231» (1986, 1996) [16], [23], С.Г. Агаджанова по Сельджукидам (1973, 1991) [2], [3] и Б.Д. Кочнева «Нумизматическая история караханидского каганата (991–1209 гг.)» (2006) [22]. Не потеряла своей ценности книга французского ученого К. Каена «Доосманская Турция. Общий обзор материальной и духовной культуры и истории, ок. 1070–1330» [36].

Хотя указанные выше специальные монографии внесли много нового в более детальное описание предмета, работа Бартольда остается классической и самой полезной по следующим причинам:

1) в ней дается обстоятельный обзор и анализ источников, публикуются выдержки из них на языках оригинала (арабском и персидском);

2) она ценна тем, что в ней уделено специальное место географическим сведениям с подробным и систематическим их изложением и анализом;

3) Бартольд проводит сопоставление государств Саманидов, Сельджукидов, Караханидов и Хорезмшахов с другими современными им государствами (Буиды, Саффариды, Тахириды, Газневиды и Гуриды) и выделяет черты характерные для каждого из них.

Бартольдом дана оригинальная оценка всей истории Средней Азии в домонгольский период через парадоксальный вывод: самым ее выдающимся правителем был Чингиз-хан, с которым не мог сравниться **ни один «культурный» правитель Мавераннахра** (этим выводом Бартольд подчеркнул социально-политический и экономический застой, царивший в Средней Азии накануне монгольского нашествия), хотя тем же Чингиз-ханом и стоявшими за ним силами было положено начало глубочайшего упадка Средней Азии, от которого она так и не смогла оправиться вплоть до русского завоевания в XIX веке.

При всем неценимом вкладе указанных ученых в изучении данных династий следует отметить, что сведения о них в труде ‘Ауфи *Джавами* ‘ ал-хикайат ва лавами ‘ ар-ривайат почти не использованы, что заставляет уделить этому вопросу специальное внимание. Достаточно сказать, что специальные исследования по этому вопросу никем не производились. На мой взгляд, это объясняется двумя причинами:

1) авторитетом давно известных и широко используемых источников, влекущим за собой односторонний подход к исследуемой проблеме;

2) тем обстоятельством, что полное научно-критическое издание свода ‘Ауфи до сих пор отсутствует, а пользоваться оригинальным или факсимильным текстом его свода по силам далеко не каждому специалисту-востоковеду.

Ниже публикуется русский перевод 52 новых рассказов (*хикайат*) ‘Ауфи о Газневидах, Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах и дается их оценка. Заглавия рассказов, отсутствующие в оригинале, даны мной. Перед каждым заглавием в круглых скобках приводится их нумерация, принятая в фундаментальном исследовании об ‘Ауфи Мухаммада Низамуд-Дина [40]. В конце каждого рассказа в квадратных скобках даны ссылки на первоисточник, откуда осуществлен его перевод.

**РЕПЕРТУАР ИЗВЕСТИЙ СВОДА 'АУФИ О САМАНИДАХ,
СЕЛЬДЖУКИДАХ, КАРАХАНИДАХ И ХОРЕЗМШАХАХ**

№ п/п	ИЗВЕСТИЕ	№ рассказа по нумерации Низамуддина [5]	ПЕРЕВОД ¹
1.	О Саманидах.	348	
2.	Успехи Сельджуков и поражение Мас'уда.	350	[13, с. 133]
3.	Сельджуки и Караханиды.	352	
4.	История Бахрам-шаха.	353	[13, с. 133–134]
5.	Возвышение султана Санджара.	354	
6.	Исмаил Самани и Амру Лайс.	383	
7.	Тамгач-хан и мясники.	391	[9, с. 61]
8.	Маликшах и обиженная старуха.	393	
9.	Воздаяние (О султана Санджаре).	396	[9, с. 61–63]
10.	Совет Илак-хана.	405	[13, с. 137–138]
11.	Нух бен Мансур и владелец коровы.	425	
12.	Укрощение гнева эмира Насра Самани.	430	
13.	Справедливость Исма'ила Самани.	442	[9, с. 71–73]
14.	Сын Тамгач-хана и его хаджиб.	443	
15.	Исма'ил Самани и правитель Испиджаба.	500	[9, с. 80–82]
16–17	О Тамгач-хане.	508–509	[9, с. 83–86]
18.	Сила справедливости Махмудшаха Сельджука.	521	
19.	Тамгач-хан и юный вор.	551	
20.	Тамгач-хан и поселянин.	552	
21.	Каламбур хорезмшаха Текеша.	553	[9, с. 91–92]
22.	Султан Текеш и пошлина на Аму-Дарье.	554	
23.	Султан Текеш и бухарские поэты.	555	
24.	Султан и доносчик.	558	
25.	Совет Исма'ила Самани.	559	
26.	Проницательность Насра бен Ахмада.	610	
27.	Братья Наср и Исмаил и Рафи Харсама.	621	
28.	Похвальное суждение ('Амр Лайс и Исма'ил Самани).	630	[9, с. 98–98]
29.	Неудачный поход гуридского султана на Хорезм.	727	
30.	Хитрость матери хорезмшаха.	728	
31.	Возвышение Низам ал-Мулка.	744	
32.	Его приключение со слепым.	745	
33.	Пленение Маликшаха и хитрость Низам ал-Мулка.	746	[9, с. 109–112]

¹ Даны ссылки на уже выполненные и опубликованные переводы. Переводы остальных известий публикуются в настоящей статье.

34.	Сравнение Ходжа Ахмада Майманди с Низам ал-Мулком.	759	[13, с. 144]
35.	Низам ал-Мулк и попрошайка.	775	
36.	Саманиды и Буиды.	787	
37.	Эмир Наср Ахмад Самани и его учитель.	905	[9, с. 117–118]
38.	Лживый сон (рассказ о Сельджукиде Кермана Малике Мухаммаде).	909	
39.	Слишком длинный сон (рассказ о Сельджукиде Кермана Малике Мухаммаде).	910	[9, с. 119–120]
40.	'Абд ал-Малик бен Нух и ветеран Абу Джа'фар.	917	
41.	Султан Санджар и Абу-л-Фазл Кирмани.	954	
42.	Послание имама Мухаммад-Насра (О времени Тамгач-хана).	962	[9, с. 121]
43.	Секретарь Маликшаха и Султан Санджар.	991	
44.	Султан Махмуд, халиф и Караханиды.	998	[14, с. 66–67]
45.	Письмо Султана Санджара к византийскому императору.	1003	
46.	Нух бен Мансур и честный секретарь.	1004	
47.	Указ о кастрации Ахмада Завзани.	1018	
48.	Ватват, Султан Санджар и Атсыз.	1019	
49.	Кылыч Арслан Ибрахим и два музыканта.	1137	
50.	Тоска музыканта по Самарканду.	1138	
51.	Горький огурец (о Низам ал-Мулке).	1193	[9, с. 129]
52.	Исма'ил Самани и бухарский ученый.	1195	
53.	Султан Санджар и Ходжа Абу-л-Фазл Кирмани.	1204	
54.	Абу 'Али Кухистани и Наср бен Ахмад.	1305	
55.	Учтивость Абу-Са'ида.	1313	
56.	Секрет успешного 30-летнего заместителя Абу 'Али Симджури в Хорасане.	1342	
57.	Маликшах Алп-Арслан и поселянин.	1364	[9, с. 139–140]
58.	Благоразумие Исма'ила Самани.	1426	
59.	Алп Арслан и секта батинийя.	1427	
60.	Исма'ил Самани и 'Амру Лайс (повторение рассказа 383).	1434	
61.	Исма'ил Самани и заместитель Гургана.	1447	
62.	Эмир Ахмад бен Наср и заместитель Синджаба.	1450	
63.	О двух рабах Искандара.	1524	
64.	Причина упадка Саманидов.	1534	
65.	Низам ал-Мулк и отставка Джа'фара Завзани.	1538	

66.	Илак-хан и Султан Махмуд.	1539	[4, с. 893–894]
67.	Различие натур (О визире по имени Таш у Исма'ила Самани).	1544	[9, с. 161]
68.	Саманидский визирь и его завистник.	1554	
69.	Смутьян 'Алави Айлаки.	1626	
70.	Тамгач-хан и Хизр-бек.	1649	
71.	Поспешный приказ (о времени Насра Самани).	1658	[9, с. 189–190]
72.	Исма'ил Самани и имам из Нишапура.	1677	
73.	Амру Лайс и халиф Му'тазид.	1716	
74.	Ответ Маджд ад-Дина Багдади Шихаб ад-Дину Хиваки.	1792	
75.	Притча о человеке и воробье.	1923	[9, с. 243–244]
76.	Темнокожие и турки.	1973	[9, с. 252]
77.	Об имени Кара-хан.	1974	[9, с. 252–253]
78.	Камень смеха.	2008	

НЕПЕРЕВЕДЕННЫЙ РАССКАЗ 'АУФИ О ГАЗНЕВИДАХ

(895) СУЛТАН БАХРАМШАХ И МУЗЫКАНТ²

Передают, что Султан Бахрамшах³, да помилует его Аллах, выступил из Газнина в газават на Хиндустан. Это случилось на рассвете. Один пьяный музыкант (*мутриб*), взяв под мышку свой инструмент (*барбат*), вышел на дорогу и внезапно встретился с султаном. Он отвесил султану поклон. Султан, увидев его, очень расстроился и сказал: «Увидеть на рассвете музыканта – плохая примета». Он приказал дать музыканту сто палок, а главе (*ра'ис*) деревни Шабахар повелел: «Его следует посадить в тюрьму и пусть его держат там до тех пор, пока он не умрет, дабы на рассвете он не превращал добрые для людей предзнаменования (*шугун*) в дурные». Сельский глава увел его и посадил в зиндан.

Султан отправился в поход, и ему достались великие победы. С большой добычей он возвратился в стольный град Газнин. Когда он достиг Шабахара, он вспомнил случай с музыкантом и спросил: «Тот музыкант еще жив?»

Ответили: «Жив. Но он в тяжелом положении и несчастен».

Султан велел позвать его. Приблизившись к трону, музыкант благословил султана.

Бахрамшах сказал: «Разве ты не знал, что встреча с музыкантом на рассвете – предзнаменование (*шугун*), и повстречаться с падишахом – небезопасно?»

Музыкант поцеловал перед падишахом землю и сказал: «Для падишаха встреча со мной на рассвете оказалась весьма благоприятной и счастливой, так как он уехал поддерживаемый удачей и благополучием, завоевал столько вилайетов и привез столько добра. Однако для меня встреча с падишахом

² Этот рассказ был мне недоступен до 2012 года, пока я не получил тома полного (но до сих пор незавершенного) иранского издания «Джавами ал-хикаят» 2007–2008 гг. [10; 11].

³ Газневидский правитель в 1118–1152.

была крайне неблагоприятной: я получил сто палочных ударов и шесть месяцев провел в зиндане».

Султан расхохотался, наградил музыканта и сделал его одним из своих приближенных (*махсусан*).

[11, с. 74–75]

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ РАССКАЗОВ 'АУФИ О САМАНИДАХ, КАРАХАНИДАХ, СЕЛЬДЖУКИДАХ И ХОРЕЗМШАХАХ

(348). О САМАНИДАХ

О халифате повелителя правоверных ал-Кадир би-ллаха

А его звали Абу-л-'Аббас Ахмад бен Исхак бен ал-Муктадир⁴. Его мать была невольницей по имени Таманна. Он был среднего роста, скорее длинный, чем коротышка. Когда Тайи⁵ отрекся от власти, Кадир был в Батайихе⁶. К нему пришли для возведения на халифство. В пятницу второго рамазана того же года⁷ он прибыл в Багдад, а третьего числа⁸ взошел на трон халифата. Ему принесли присягу. Он был халифом сорок лет три месяца и 11 дней и умер в ночь на понедельник 11 зу-л-хиджа года четырехста двадцать второго⁹. Ему было тогда 82 года. Его визирем был Абу-л-Фазл хаджиб ибн ан-Нуман¹⁰. В его время эмиром Хорасана был Нух¹¹ бен Мансур бен Нух. Династия Саманидов, которые были покровителями истинной веры, состояла из девяти падишахов. Сочинили рубаи для легкого запоминания их имен:

Из рода Самана было девять человек,
Ставшие известными в управлении Хорасаном:
Ибрахим, Ахмад¹², Наср¹³,
Два Нуха¹⁴, два Абд ал-Малика¹⁵ и два Мансура¹⁶.

[29, с. 231–232]

⁴ Аббасидский халиф, правивший в 991–1031. Здесь и далее упоминаются поздние багдадские халифы, не имевшие реальной власти над обширными провинциями халифата, поделенного между курдскими, тюркскими и другими местными династиями.

⁵ Ат-Тайи (932–1003) – аббасидский халиф, правивший в 974–991.

⁶ Местность между Басрой и Васитом.

⁷ Имеется в виду 381 год хиджры.

⁸ 3 рамазана 381 года соответствует 13 ноября 991.

⁹ 29 ноября 1031.

¹⁰ Этот человек упоминается также во всемирной хронике «Хабиб ас-сийар» Хондемира [10, с. 308].

¹¹ Нух II (976–997).

¹² Ахмад I (правил в 819–864) и Ахмад II ибн Исмаил (правил в 892–907).

¹³ Наср I (864–892) и Наср II (914–943).

¹⁴ Нух I (943–954) и Нух II (976–997).

¹⁵ 'Абд ал-Малик I (954–961) и 'Абд ал-Малик II (999–1000).

¹⁶ Вероятно, подразумеваются Исмаил I (892–907) и Исмаил II ал-Мунтасир (1000–1005).

(352). СЕЛЬДЖУКИ И КАРАХАНИДЫ*О халифстве повелителя правоверных ал-Мустахзира*

А его звали Абу-л-‘Аббас Ахмад бен ал-Муктадир¹⁷. Его матерью была тюркская невольница. Он был высокого роста, с лицом тюрка, раскосыми глазами и белокожий. Когда умер Муктади¹⁸, Мустахзир взошел на трон по праву наследника и был халифом двадцать шесть лет. Наконец, в месяце раби II года пятьсот двенадцатого¹⁹ он отошел в иной мир. Во время его халифства Маликшах отошел в вечность²⁰, и в Хорасане четыре года четыре месяца и некоторое число дней была большая смута, пока в году четыреста девяностом²¹ Султан Мухаммад бен Маликшах не пришел в Хорасан, не захватил его и не привел дела в порядок. Земли от вилайета Газни вплоть до Балха он передал Султану Санджару²², а затем вернулся в Ирак. Султан Санджар в пятницу 11 шабана года 493²³ сразился с Амир-и Дад Хабаша бен Алтунтаком²⁴, владевшим значительной частью вилайета Хорасан, разбил его и освободил²⁵ Хорасан. В году 495 Джабраил Кадр Карахан бен Умар Карахан бен Мухаммад Бугра-хан бен Йусуф Кадр-хан бен ‘Али Карахан бен Сатук Карахан²⁶, владевший землями от Джейхуна до [неразборч.]²⁷ (а все владетели Туркестана были его предками), решил напасть на Хорасан. Султан Санджар выступил против него, 2 шабана того же года²⁸ у ворот Термеза разгромил его и убил. Затем Мухаммад-тегин²⁹ бен Давуд-кичтегин³⁰ бен Ибрахим Тамгач-хан бен Арслан Айбек бен Наср бен ‘Али Карахан бен Муса Карахан бен Сатук Карахан был посажен наместником Санджара на место убитого, и ему дали прозвище Тамгач-хан. Санджар стал управлять делами Мавераннахра, и этот обширный вилайет крепко удерживался десницей его могущества.

[29, с. 234–236]

¹⁷ Аббасидский халиф, правивший в 1094–1118.

¹⁸ Аббасидский халиф, правивший в 1075–1094.

¹⁹ Между 22 июля и 19 августа 1118.

²⁰ В 1092.

²¹ 1096/1097 год.

²² Муизз ад-Дин Санджар (1087–1157) – последний султан государства Великих Сельджуков в Хорасане (1119–1157).

²³ 21 июня 1100. Имеется в виду битва при селении Нушджан между Санджаром, с одной стороны, и султаном Беркйаруком и его союзником Дадбеком Хабаша, с другой [2, с. 123].

²⁴ Дадбек Хабаша, сын Алтунташа – сельджукский военачальник и наместник, управлявший сначала Табаристаном, а затем, во время смуты в государстве Сельджуков, овладевший почти всем Хорасаном [2, с. 122].

²⁵ Т.е. покорил.

²⁶ Сатук Бугра-хан Абд ал-Карим (правил в 942/3–955), великий каган и основатель династии Караханидов.

²⁷ В печатном тексте и в парижской рукописи – Мулаина, что не поддается идентификации.

²⁸ 22 мая 1102.

²⁹ Мухаммад Арслан-хан (правил в 1102–1129/30).

³⁰ Кичтегин – вероятно, усеченная форма титула «Кылыч-тегин», который носил ряд караханидских правителей.

(354). ВОЗВЫШЕНИЕ СУЛТАНА САНДЖАРА

О халифстве повелителя правоверных ал-Мустаршида би-л-лаха

А его звали Мансур Фазл бен Мустахир. Он был рыжим с глазами как у барана, с пышной бородой и усами и широким лбом. Как наследник престола он воссел на трон халифата в 512 году³¹. При нем Султан Саджар совершил поход на Ирак и разгромил Караджу Саки, как об этом сказал Муиззи³²:

Да наполнится твой пир красавицами, что бывают на летовках
(айлак)!

Пусть музыкантом на нем будет Венера, а виночерпием – Луна.

Пусть каждая [мертвая] голова на этом празднестве будет головой
твоего противника,

Подобно лишенной тела голове Караджа Саки!

После того как он выиграл бой и убил врага, он передал Ирак сыну своего брата Махмуд-шаху³³, поставив его управлять Ираком в качестве своего наместника. Благодаря этим великим победам знамя Санджарова счастья возвысилось, а стяг его величия превзошел айван³⁴ Сатурна. Его владения стали граничить с тюрками, Индией, Румом и арабами. Цари мира стали покорными и послушными ему.

Когда повелитель правоверных Мустаршид³⁵ воссел трон халифата, его брат Абу-л-Хасан 'Абдаллах тайно бежал из Багдада и пристал к эмиру Дабису бен Садака. Эмир Дабис старался его возвеличить и проявлял в этом великое усердие. [Абу-л-Хасан] провел у эмира некоторое время, пока не примирился со своим братом.

[29, с. 237–238]

(383). ИСМАИЛ САМАНИ И АМРУ ЛАЙС³⁶

Передают, что справедливый эмир Исмаил [бен] Ахмад Самани, да будет на нем милость Аллаха, сразился с Амру Лайсом³⁷, последний попал в плен, а его войско бежало. Когда эмир Исмаил решил отправить Амру Лайса к халифу, Амру Лайс послал к эмиру Исмаилу доверенного человека и передал через него следующее: «Я знаю, что повелитель правоверных меня убьет, но ты – нет! Твое покровительство и благочестие покорили меня! Мне ясно, что ты – падишах благоверный, украшенный справедливостью и

³¹ 1118–1119 г. н. э.

³² Амир Абдаллах Мухаммад Муиззи (1048–1125) – персидский поэт-панегирист при дворе Сельджуков Маликшаха и Санджара. По некоторым сведениям, пал от случайно выпущенной стрелы Санджара.

³³ Махмуд II (правил в 1118–1131).

³⁴ Айван – в исламской архитектуре обозначает сводчатое помещение, с трех сторон обнесённое стеной и открытое с четвёртой стороны.

³⁵ Годы правления: 1118–1135.

³⁶ Источником этого рассказа выступает «Сайасат-нама» сельджукского визиря Низам ал-мулка.

³⁷ Амру Лайс (879–900) – правитель из династии Саффаридов Систана.

правосудием. Но казна твоя пуста. Мой брат³⁸ передал мне список богатств и сокровищ. А я передам их тебе, чтобы тебе была от них помощь. Если уж нам [с братом не достанется], пусть достанется тебе!» Затем он направил эмиру Исмаилу свитки с перечнем сокровищ.

Когда эмир Исмаил услышал [зачитанное ему] послание и увидел эти свитки, он ответил посланцу [Амру Лайса]: «Иди и скажи Амру Лайсу: ‘Сейчас ты потерял надежду и ищешь спасения, а я – твоё лекарство. Мне известно, что твой брат был медником, и у него не было наследства. Он стал на путь кровопролития и убийства. Воровством и разбоем он приобрёл имущество, одних он держал в голоде, чтобы самому быть сытым, а у других отнял одежду, чтобы носить ее. Теперь ты хочешь передать это добро мне, для того, чтобы в Судный день, когда у тебя его потребуют назад, переложить это бремя на меня, говоря: ‘Я отдал его Исмаилу’, а с меня бы за это взыскали!’»

Пусть тысяча ангелов и покой пребудут с чистым духом этого справедливого падишаха!

[29, с. 276–277]

(393). МАЛИКШАХ И ОБИЖЕННАЯ СТАРУХА

Рассказывают, что однажды Маликшах (да сделает Аллах лучезарным его блеск!), находясь в Исфахане, отправился на охоту. Ночь он соизволил провести на лугу неподалеку от одного селения. Некоторые из его рабов нашли в одном дворе корову, за которой никто не присматривал. Рабы зарезали корову и развели большой костер. Из самой лучшей части коровы сделали кебаб. А корова принадлежала старухе, которая вместе с четырьмя сиротами только и кормилась ее молоком.

Когда старуха узнала, что случилась, она потеряла сознание. Придя в себя, она уселась на мосту через реку Зандаруд³⁹ (а на рассвете там обычно проезжал Маликшах), и стала его ждать. Когда августейшее стремя Маликшаха поравнялось с местом, где сидела старуха, она встала и молвила: «О, сын Алп-Арслана! Если ты на мосту Зандруда не воздашь мне по справедливости, то я буду стоять на мосту Сират перед всеславным Богом и пока не удовлетворю правосудия, не отпущу руку вражды от твоего подола⁴⁰. Тебе все равно придется воздать мне по справедливости, поэтому хорошенько подумай и выбери мост, на котором тебе предстоит это сделать!»

Когда полные гнева и горечи слова старухи произвели свое действие, они отвлекли Маликшаха от мыслей о государственных делах и заставили подумать о божественном гневе и каре.

Маликшах сказал: «О, старая женщина! На мосту Сират не помогут ни войско, ни снаряжение, ни продовольственные запасы, ни визирь, ни советник. Как я там смогу воздать по справедливости тому, кто тебя обидел? Говори! Если возможно, воздам по справедливости здесь».

³⁸ Имеется в виду Йакуб бен Лайс (правил в 861–879).

³⁹ Букв. «Живая река» – река, протекающая через Исфахан.

⁴⁰ Т.е. она будет жаловаться на Маликшаха Аллаху на мосту Сират, ведущему в рай.

Старуха ответила: «Это ты обидел меня, потому что всё, что совершают твои рабы, они могут делать именем твоей власти. Это произошло и по причине твоей беспечности».

Она подробно рассказала о том, что случилось. Маликшах заплакал. Он тотчас приказал передать старухе взамен той коровы 70 коров лучшей породы. А тех рабов он долго бранил и таскал за уши.

По истечению некоторого времени [Маликшах] отошел в мир иной. А та старуха стала просить у Бога за Маликшаха. Совершив омовение и прочитав двукратную молитву, она припала к земле и стала молить со слезами на глазах: «О, повелитель! О, Творец! Сын Алп-Арслана всегда был справедлив ко мне, презренной. Поэтому пусть не будет странным, если ты, наищедрейший из щедрейших, наимилостивейший из милостивейших, будешь справедлив к нему».

Через некоторое время один благочестивый человек [того времени] увидел во сне Маликшаха и спросил его: «Как поступил с тобой Бог (да возвеличится его имя!)?»

Маликшах ответил: «Если бы не молитва той старухи, что просила меня о справедливости на мосту Зандаруд, быть сыну Алп-Арслана в вечной беде».

Таким образом, когда испепеляющие душу горькие [слова] правды достигли Всевышнего, это стало причиной облегчения страданий [Маликшаха] и различных чудес⁴¹.

[29, с. 287–289]

(425). НУХ БЕН МАНСУР И ВЛАДЕЛЕЦ КОРОВЫ

Рассказывают, что когда величие Нуха [бен] Мансура распространилось во всех направлениях, и он подчинил области Хорасана, он постоянно осведомлялся о положении в разных частях [своих владений], охотно слушал [донесения] о положении подданных. Он неусыпно следил за действиями врагов и по возможности старался дать им отпор. Ему были известны тайны и секреты друзей и врагов. У себя в столице и в других владениях он держал осведомителей, которые сообщали ему о том, что происходит. Если кто-либо намеревался напасть на его страну, [Нух] узнавал об этом до его нападения и старался дать ему отпор.

Однажды случилось так, что он отправился на охоту. Уйдя далеко от своего владения, он очутился в какой-то долине, где жила одна община. Один из его воинов нашел в той степи корову, поймал ее, зарезал и съел. Владелец коровы пришел к его величеству Нуху бен Мансуру и стал жаловаться. Нух схватил этого грабителя и приказал его казнить, а его лошадь отдал владельцу коровы.

Вскоре после возвращения [Нуха] в столицу Амру Лайс задумал внезапно напасть на Нуха [бен] Мансура. Соблюдая осторожность, [Амру Лайс] скрытно выступил в поход с большим войском, двигаясь по ночам и укрываясь в дневное время. Случилось так, что путь [Амру Лайса] лежал через ту долину, [в которой охотился Нух]. Тогда владелец коровы, которо-

⁴¹ Намек на мольбу старухи и чудесный сон праведника.

го отметил своей милостью и справедливостью Нух, подумал: «Теперь для меня настало время отблагодарить эмира Нуха». Поспешая кратчайшими путями, этот человек известил эмира Нуха [об опасности].

Нух поставил свое войско в засаду и стал ждать [врага]. Когда появился Амру Лайс, Нух во всеоружии поспешил ему навстречу, и завязался бой. Опытные воины вышли из засады подобно львам из чащи и набросились на врага, так что об этой битве стали рассказывать все.

Итак, вслед за одной милостью, проявленной к угнетенному, [Нуху] последовала помощь, [приведшая его] к победе. Да будет это известно мудрецам!

Д в у с т и ш и е

Человек забудет всё, кроме милости.
А, совершая ее, он не потерпит убытка!

[29, с. 338–339]

(430). УКРОЩЕНИЕ ГНЕВА ЭМИРА НАСРА САМАНИ

Рассказывают следующее. Когда эмира Ахмада Самани убили на охоте, его сыну Насру было восемь лет. Столпы государства посадили его на трон, и он занялся государственными делами. Эмир Наср был [подобно] солнцу в государстве и [словно] звезда победы. Признаки величия были отмечены на его челе, а знаки владычества – на его лице. Когда же он повзрослел, стал сильным и крепко держал все государственные дела, он стал великим во всех отношениях. Однако у него была одна черта: он быстро приходил в гнев. За небольшой проступок он сурово наказывал, потом раскаивался, но от этого не было пользы.

Это продолжалось до тех пор, пока он не посоветовался со своими визирями и не сказал: «Я знаю свой недостаток и понимаю, что он приносит большой вред. Но поскольку у меня такая натура, я не знаю, что мне делать. Есть ли средство против этого?»

Ответили: «О, да эмир! Нужно сделать так, чтобы с тобой были мудрецы доброго нрава. Пусть эмир возвеличит их. Всякий раз, когда эмир разгневадается, они будут стараться угодить ему и по возможности будут ходатаями, пока эмир не успокоится».

Эмир приказал позвать сановников, отличавшихся общительным нравом, назначил некоторых из них на эту должность и повелел: «Если я прикажу кого-нибудь казнить, следует отложить казнь на три дня, пока мой гнев не уляжется. Если прикажу наказать палками, следует бить меньше ста раз, даже если я назначу тысячу ударов». А своим приближенным он приказал: «Вам нужно всеми способами заступаться [за осужденных]».

Когда управление государственными делами было устроено таким образом, через год мягкость Ахнафа⁴² стала ничтожной по сравнению с мягкостью эмира Насра, так что по милости, мягкости и доброму нраву он вошел в поговорку. В те времена стали распевать следующие двустишия:

⁴² ал-Ахнаф ибн Кайс ибн Муавия из племени бану тамим (ум. после 661 в Куфе) – деятель периода раннего ислама, чья мягкость вошла в поговорку.

Всякий раз, когда твоя милость раскрывает руку,
Вода замерзает от изумления.

Всякий раз, когда твоя мягкость открывает лицо,
Земля бьет поклон.

[29, с. 345–346]

(443). СЫН ТАМГАЧ-ХАНА И ЕГО ХАДЖИБ

Рассказывают, что у великого Тамгач-хана⁴³ был сын по имени Шамс ал-Мулк⁴⁴, совершенный по знаниям и справедливости. Под его властью был вилайет Мавераннахр. Однажды он решил зимой отправиться в Бухару и провести там время до весны. Поэтому он разместил войско в Самарканде и провел там несколько дней.

А у него был дворецкий (*хаджиб*), которого звали Улуг хаджиб. Это был богатый человек, в Бухаре у него был дворец и другая собственность. Этот дворецкий осмелился сказать Шамс ал-Мулку: «Сейчас зима. Войску тяжело находиться в степи. Если будет отдан приказ каждому [воину] встать на постой в городе, то войско успокоится».

Шамс ал-Мулк ответил: «Я так и сделаю». Хаджиб вышел от него обрадованный.

На следующий день Шамс ал-Мулк вызвал к себе раба и отдал распоряжение: «Пусть шестьдесят всадников отправятся в Бухару и подготовят все необходимое для постоя». А рабу он приказал отправиться в жилище дворецкого и взysкать у его заместителей все, что ему потребуется. Исполняя приказ, раб остановился в доме дворецкого, потребовал у его заместителей все необходимое и стал подкреплять это угрозами и суровым обращением. Заместители известили об этом дворецкого. Дворецкий пожаловался на того тюрка⁴⁵ Шамс ал-Мулку и изложил дело.

Шамс ал-Мулк ответил: «Ты сам захотел этого. И это был твой совет. У дворецких большие жилища. Невозможно вставать на постой в домах торговцев. Раз ты сам это сделал, бесполезно поднимать беспокойство. На этот раз ты должен выполнять взятый на себя долг, чтобы впредь никто не давал мне подобных советов, следование которым вызовет дурную славу и грехи вплоть до конца света». Затем Шамс ал-Мулк привел следующую арабскую пословицу: «Когда рука имеет опору, рот раздувается от спеси»⁴⁶.

Если груз – колючки, ты убиваешь себя.
А если он шелк, ты опутываешь его как веревка.
То, что ты навлек на себя,
Доставит тебе всевозможные страдания и утомление.

⁴³ Имеется в виду Ибрахим Бори-тегин Тамгач хан (правил в 444/1052–460/1068).

⁴⁴ Шамс ал-Мулк Наср (правил в 1068–1080).

⁴⁵ Имеется в виду раб Шамс ал-Мулка, посланный в Бухару.

⁴⁶ Т.е. обладание властью порождает гордыню (намек на дворецкого). Пословица приведена на арабском языке.

Шамс ал-Мулк остановился в степи близ Бухары, и все его приближенные, кроме того раба, жили в палатках. Подойдя к воротам Бухары, Шамс ал-Мулк приказал глашатаям объявить: «Каждый [воин], который после захода солнца останется в городе, пусть пеняет на себя!» След от этой справедливости и милосердия остался в вечной памяти.

[29, с. 366–368]

(521). СИЛА СПРАВЕДЛИВОСТИ МАХМУДШАХА СЕЛЬДЖУКА

Передают, что благоговение перед султаном Махмудшахом Салджуки⁴⁷ вследствие его справедливости, суровости наказания и заботе о положении подданных достигло такой степени, что однажды к нему пришел проситель с жалобой на его придворного: «Он избил меня без всякой причины и разбил мне голову». Когда доложили об этом, [Махмуд-шах] тотчас велел нескольким тюркам привести обвиняемого. Когда придворный узнал, что на него пожаловались, страшась гнева и кары Махмуд-шаха, он отдал богу душу.

А страх за совершенное преступление оказывает такое действие на виновного, что его душу заставляет терзаться⁴⁸, а трусливого губит. Пусть Всевышний сделает так, чтобы страх перед падишахом мира и его карой угнетали души [его] врагов и ублажали души [его] друзей!⁴⁹

[29, с. 444]

(551). ТАМГАЧ-ХАН И ЮНЫЙ ВОР

Рассказывают, что при великом Тамгач-хане⁵⁰, падишахе Самарканда, правителе весьма грозном, казнившем [преступников] (а упоминание о нем есть в главе о наказаниях, примененных царями), поймали на воровстве красивого мальчика и привели к падишаху. Хан приказал отрубить ему руку. Все сановники и столпы государства, пожалев мальчика, написали прошение и стали ходатайствовать о его прощении. Они просили у падишаха смилостивиться и отменить наказание. В доказательство они ссылались на следующие строки Корана: «[О вы, которые] сдерживают гнев и являют снисходительность к людям. Воистину Аллах любит тех, кто вершит добрые деяния»⁵¹. Падишах написал на обороте прошения, [приводя следую-

⁴⁷ Это либо Махмуд I Насир ад-Дин (правил в 1092–1094), либо Махмуд II Мугис ад-Дин (правил в 1118–1131).

⁴⁸ Буквально «делает душу катапультой [манджаник] внутри тела».

⁴⁹ В этом благопожелании есть сходство с известной формулой, широко распространенной среди среднеазиатских тюркских народов: «Пусть он заставит плакать своих врагов и смеяться своих друзей».

⁵⁰ Возможно, имеется в виду, Ибрахим I Бори-тегин Тамгач-хан – правитель Самарканда в 1052–1068 из династии Караханидов. Последующие Караханы, владевшие Самаркандом, также имели титул «Тамгач-хан».

⁵¹ *Коран*. Сура 3, аят 134.

щую кораническую цитату:] «Пусть не охватывает вас жалость к ним во имя веры Аллаха»⁵². Не нужно обращать внимание на боль от отрубленной руки. Нужно внимать душевной боли владельца [украденного] добра, дабы смягчить эту боль. Вот и все!»

Если кто-нибудь с пронизательностью узрит совершенство величия этого падишаха, то найдет, что его ответ был изящным как по шариату, так и по мудрости суждения.

[29, с. 468–469]

(552). ТАМГАЧ-ХАН И ПОСЕЛЯНИН

Однажды Тамгач-хан Ибрахим ибн ал-Хусайн⁵³, да помилует его Аллах, который был султаном Самарканда, захотел построить в махалле Гурджмин⁵⁴ дворец. Он долго был занят и старался построить такой дворец, который еще никто не воздвигал. Ежедневно он следил за строительством и, отдавая приказы рабочим, приговаривал: «У строителя – долгая жизнь».

Смысл этих слов состоял в том, что построенное им будет стоять долго. Ведь благодаря величию и могуществу, свойственному положению падишаха, с помощью сокровищ и средств из казны, от Искандара осталась башня⁵⁵, а от Хосроя – айван⁵⁶.

Как-то он стоял и следил за строительными работами, когда к нему обратился с прошением один поселянин, подняв прошение вверх и требуя справедливости. Падишах, будучи усталым, не стал рассматривать прошение и бросил его на землю. Поселянин подобрал и опять поднял его, требуя справедливости.

Султан сказал ему: «Справедливости не осталось».

Поселянин спросил: «Кому же ты воздашь по справедливости, если ее не осталось?!»

Падишах, услышав эти слова, прикрыл лицо платком и, горько заплакав, ответил: «Ты верно сказал. Если мы ничего не сделаем [по справедливости], то ничто после нас не останется». Затем он, выслушав прошение поселянина, решил его важное дело и рассеял его печаль.

[29, с. 469]

⁵² *Коран*. Сура 24, аят 2.

⁵³ Правил в 1178–1203.

⁵⁴ «Гурджмин» – прочтение В. В. Бартольда [12, с. 141, 378].

⁵⁵ Имеется в виду Александрийский маяк, остатки которого еще сохранились во времена Ауфи.

⁵⁶ Подразумевается гигантский сводчатый айван (пролет арки 26.65 м, высота 37 м) дворца Сасанидов *Так-и Кисра* в Ктесифоне, развалины которого находятся недалеко от Багдада.

(554). СУЛТАН ТЕКЕШ И ПОШЛИНА НА АМУ-ДАРЬЕ

И еще о нем рассказывают, что при переправе через Аму-Дарью вносили пошлину выше обыкновенной. Доход от нее составлял не более тридцати динаров в год.

Однажды, когда он султан направился к берегу Аму-Дарьи, группа купцов написала ему прошение, в котором говорилось: «Установили несправедливость, а падишаху представили дело в ложном свете. Если бы падишах отменил этот обычай и перестал взимать пошлину, какой будет убыток казне?» Султан написал на обороте прошения: «Тридцать динаров».

Хотя этот ответ внешне свидетельствует о веселом нраве [султана], в нем таится целый мир прекрасного знания бога и веры, ибо казна принадлежит Создателю – «Аллаху принадлежат все сокровища небес и земли»⁵⁷, ему никакого ущерба не будет. К тому же, любая казна будет растрочена, «добро утечет, а тень исчезнет»⁵⁸!

[29, с. 470–471]

(555). СУЛТАН ТЕКЕШ И БУХАРСКИЕ ПОЭТЫ

Передают, что в начале своего правления, когда им⁵⁹ еще не были обречены венцы счастья с кустов султанской власти⁶⁰, обратившись с просьбой о помощи соседним каракитаям, он, проследовав через Бухару. Когда он разбил лагерь у ворот Бухары, к нему пришли несколько поэтов с изящными касыдами. Поскольку он некоторое время пробыл там, поэты написали

⁵⁷ *Коран*. Сура 63, аят 7.

⁵⁸ Поговорка в кавычках написана по-арабски.

⁵⁹ Имеется в виду хорезмшах Текеш (правил в 1172–1200) из рода Ануштегинов. При жизни отца Текеш был правителем крупного города Дженда, располагавшегося в низовьях Сырдарьи. После смерти Иль-Арслана престол занял младший брат Текеша Султан-шах, но Текеш отказался признать власть брата и обратился за помощью к исконным врагам хорезмшахов – каракитаям, пообещав им ежегодную дань. С их помощью Текешу удалось сместить брата и занять трон Хорезма. Придя к власти, он приказал умертвить свою мать, поддерживавшую Султан-шаха, самому же Султан-шаху удалось скрыться и ещё долго оспаривать право на власть. Лишь после смерти Султан-шаха в 1183 году Текеш смог окончательно присоединить к Хорезму Мерв и Серахс (1193). Кроме того, стремясь сбросить вассальную зависимость от каракитаев, Текеш совершил несколько походов на Мавераннахр. В 1176 году он покорил Южный Хорасан, а правителя Гура сделал своим вассалом. В 1187 году хорезмшах взял Нишапур, в 1192 году – Рей, а через два года захватил Ирак. В 1194 году Текеш разбил войска западно-сельджукского султана Рукн ад-Дина Тогрула II, а в 1196 – аббасидского халифа Насира. Таким образом, в период правления шаха Текеша Хорезм стал одним из самых могущественных государств Центральной Азии. Его владения простиралась от Аральского моря и низовьев Сырдарьи на севере, до Персидского залива к югу, от Памира на востоке и до Иранского нагорья на западе; за свое правление он сумел увеличить территории Хорезма вдвое. Кроме всего прочего, сохранились также сведения о библиотеке, основанной Текешем.

⁶⁰ Т.е. он еще не был верховным правителем.

прошение: «Нижайшие рабы, уповая на милость падишаха, создали превосходные касыды и надеются на подарки и награды».

Султан Текеш соизволил написать на обороте прошения следующие стихи:

Я умею сидеть в седле щедрости,
Гору из золота я могу сделать низкой.
Однако если в наличной казне ничего нет,
Что я могу создать из ничего?

И повелел: «Возьмите сейчас двести динаров, остальное – мой долг, который я уплачу в свое время».

[29, с. 471]

(558). СУЛТАН И ДОНОСЧИК

Рассказывают, что один из сборщиков податей (*уммал*) султана⁶¹ построил в городе Ракка⁶² высокий дворец, потратив на это огромную сумму денег. Один чиновник стал завидовать ему, написал донос и доложил об этом султану: «Такой-то присвоил себе столько много падишахского добра, что самая ничтожная часть присвоенного – это дворец, на который он истратил 50 тысяч динаров. Если падишах соизволит произвести расследование, правдивость этих слов станет ясной светлейшему уму его величества».

Султан приказал написать следующий рескрипт на обороте прошения: «Все, что есть у моих рабов, идет от приращения моей собственности. К слову сказать, милости, которые я получаю от Всевышнего, делятся на два рода: [одни – это] те, в которых ощущается недостаток, и они добыты трудом; [другие – это] те, в которых нет недостатка, и на них не затрачено труда. Все, что у нас есть – для наших рабов; этого каждый день не хватает, и мы далеки от того, чтобы думать о том, как оно тратится. Пусть Всевышний бог щедро раздает то, что имеет, а сборщикам податей да внушит самовоздержание».

[29, с. 473]

(559). СОВЕТ ИСМАИЛА САМАНИ

Рассказывают, что когда Исмаил Самани⁶³ выступил в поход на завоевание Хорасана, он выслал авангард из числа свиты. Воин этого отряда написал Исмаилу записку, прося его совета: «Падишах отдал нам приказ. Если мы столкнемся с врагом, каким оружием нам нужно сражаться? Если войско станет на привал, как его нужно охранять?»

⁶¹ О каком султানে идет речь, неизвестно. М. Низамуддин, не объясняя, видит в нем Султана Санджара, а город Ракку (см. ниже) ошибочно отождествляет с Мервом [40, р. 160]. Возможно, речь здесь идет о каком-то сельджукском султানে Сирии.

⁶² Эр-Ракка (также Ракка) – город на севере Сирии, административный центр одноименной провинции. Расположен на северном берегу реки Евфрат, в 160 км к северу от Алеппо.

⁶³ Исмаил ибн Ахмад – саманидский правитель Мавераннахра (892–907) и Хорасана (900–907).

Эмир Исмаил написал ответ: «Нет ничего более надежного, чем вера; из всех прибежищ нет ничего более устойчивого, чем справедливость. Вот и все».

Можно сказать, что эти слова – видоизмененное высказывание повелителя правоверных Умара⁶⁴. Передают, что правитель Сирии написал [Умару] письмо: «Стены Хомса⁶⁵ обрушились. Было бы хорошо, если повелитель правоверных найдет средство восстановить их».

[Умар] написал на обороте следующее: «Укрепи их праведным судом и справедливостью, ибо ничего нет более надежного, чем справедливость».

С т и х и

Если ты прибегнешь к справедливости,
Аллах окажет тебе помощь и защитит тебя.

[29, с. 473–474]

(610). ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ НАСРА БЕН АХМАДА

Рассказывают, что когда эмир Наср бен Ахмад воцарился в Хорасане и крепко удерживал этот вилайет, он привлек к себе Абу Али Чагани и назначил ему должность. Благодаря мнению и знаниям этого человека Наср стал совершать великие дела. Однажды Наср позвал его на совещание по поводу завоевания (букв. *освобождения*) Рея и Исфахана. [Абу Али] дал такие советы, которые чрезвычайно понравились эмиру Насру. Эмир дал ему войско.

Когда [Абу Али] отправился в поход, эмир Наср сказал одному приближенному: «Абу Али – отважный, рассудительный и искусный человек. Пока я жив, он не совершит проступка, потому что я ценю его. Но когда мне предстоит переселиться в мир иной, и дела перейдут к моим детям, они не оценят его и станут его обижать. Он поднимет восстание. Первый ущерб, который будет нанесен нашей династии, придет от него».

Его слова стали правдой. Когда очередь в правлении перешла к детям [Насра], они отставили Абу Али от управления Нишапуром. Тот, недовольный своим положением, поднял мятеж. Его восстание нанесло большой вред государству Саманидов.

[5, с. 36–37]

⁶⁴ Умар ибн ал-Хаттаб (581–644) – второй праведный халиф (634–644).

⁶⁵ Хомс – город в центре западной Сирии, административный центр провинции Хомс.

(621). БРАТЯ НАСР⁶⁶ И ИСМА'ИЛ⁶⁷ И РАФИ ХАРСАМА⁶⁸

В начале дел Саманидов, когда эмир Наср сел управлять⁶⁹, и ра'иййаты увидели признаки его могущества, он передал начальство над Кешем, Нахшабом и Бухарой своему брату Исма'илу. Исма'ил сел в Бухаре, сразился с Амру Лайсом и разбил его⁷⁰. Имя [Исма'ила] стало общеизвестно. Эмир Наср, озабоченный его [успехами], призвал его к себе. Когда письмо с вызовом достигло эмира Исмаила, и ему стало известно содержание, [Эмир Исма'ил] позвал к себе Бу Мансура Талха (а он был из числа совершенных и проницательных людей своего времени), спросил его мнение по этому делу и стал с ним совещаться.

Бу Мансур сказал: «Хотя суждение эмира яснее и выше, все же необходимо, чтобы слуги не жалели советовать в том, что им известно. Вот что я об этом думаю: пусть эмир не едет к брату, тогда ни владение брата, ни отца

⁶⁶ Наср бен Ахмад I – саманидский правитель в 864–892.

⁶⁷ Исма'ил бен Ахмад (234/849 – 295/907, правил в 892–907) – первый член династии Саманидов, действительно управлявший всем Мавераннахром и Ферганой. Более 20 лет он управлял Бухарой от имени своего брата Насра, местопребыванием которого была Бухара. Отбил нападение правителя Хорезма. Поддерживал мирные отношения со своим недоверчивым братом Ахмадом, который дважды посылал войско на Бухару. После смерти Насра, Исмаил стал повелителем всего Мавераннахра, он перенес его столицу в Бухару (она оставалась таковой вплоть до конца династии Саманидов) и добился признания своей власти у Аббасидов. В последующее время он совершил успешный поход против Карлукского каганата в Талас, захватив огромную добычу и превратив главный храм в ставку кагана в мечеть. Он также подчинил своей власти местную иранскую династию в Усрушане (ныне Ура-Тюбе). Вел войны против Саффаридов в Хорасане, в битве при Балхе разгромил и пленил саффаридского правителя Амра бен ал-Лайса (287/900). Это обеспечило Саманидам контроль над всем Хорасаном. В 291/904 отбил вторжение тюрков с севера. В последние годы своего правления расширил свои владения в северном Иране и на юге Каспия вплоть до Рея и Казвина. Его могилу до сих показывают в Бухаре, хотя мавзолей был построен при поздних Саманидах [31, pp. 188–189].

⁶⁸ Рафи' [ибн] Харсама – арабский военачальник и государственный деятель. Был правителем Рея с 275/888–89 по 276/889–90 г., затем восстал против халифа и в 279/892–93 г. вновь овладел Реем и продержался там с небольшим перерывом до 281/894–95 г., за это же время он восстановил крепость в Рее, которую после его ухода сравнивали с землей [1, с. 52, примечание 262]. Проф. Босворт в своей заметке об этом человеке пишет следующее: «Солдат фортуны, который оспаривал контроль над Хорасаном наряду с другими авантюристами и с Саффаридом Эмиром Амром бен ал-Лайсом в конце IX века, умер в 283/896. Рафи' был на службе у Тахиридов и после смерти в 268/882 в Нишапуре Ахмада ал-Худжистани, прежнего претендента на власть в Хорасане, он сам стал фактическим правителем Хорасана и обеспечивал свою легитимизацию со стороны Аббасидских халифов, когда ал-Муваффах порвал с Саффаридами. Однако в 283/896 Амру удалось разгромить Рафи' и изгнать его в Хорезм, где он и был убит» [33, p. 385].

⁶⁹ Местопребыванием Насра был Самарканд. В 261/875 халиф Му'тавид официально назначил его наместником Мавераннахра.

⁷⁰ Окончательный разгром Амра Исма'илом имел место в 898, после чего Хорасан на 40 лет подпал под власть Саманидов [31, p. 189].

и ни сына не будет потеряно. Составили бы оправдательный документ, который задерживал поездку [к брату]».

Исмаил спросил: «Каким оправданием я смогу избежать гнева брата?»

Ответил: «Нужно написать, что здесь появились враги подобные Рафи' Харсаме. А он – человек хитрый и свое не упустит. Стоит ему найти пустой вилайет, он в любом случае отправится туда в поход и захватит его, тогда уже ничего не исправишь».

Эмир Исма'ил так и написал [брату]. Бу Мансур сказал: «Это дело очень важное. Ты сам не должен ехать с ним [к брату]».

Абу Мансур рассказывает: «Я поклонился, вышел [из эмирских покоев] и вместе с посланцем эмира Насра отправился к последнему. Прибыв к нему, я доставил дары и подношения. В течение трех дней и трех ночей меня не принимали. Когда же меня приняли, я показал ему великолепные подарки. Однако он их не принял и сказал: «Меня не обманет эта лесть. Приказ таков: сегодня же отправляйся назад и приведи к [моему] трону Исма'ила!». Я ответил: «Да будет взвешенным решение эмира! Рафи' Харсама усилился в Хорасане и собрал большое войско. Если он увидит центр без правителя, он непременно на него нападет и захватит вилайеты».

[Наср] ответил: «Многого не болтай. Для меня защита Туркестана выше защиты Бухары».

Мансур рассказывает: «Я ответил: 'У Исма'ила сейчас большое войско, только всадников у него тридцать тысяч. Если он двинется в твою сторону, эта земля не выдержит столько войска, а положение народа стеснится».

Эмир Наср сказал: «Ты еще пугаешь меня его войском! Ей богу, если с этим войском он убежит в Рей⁷¹, я его все равно схвачу и воздам ему по заслугам»

Я ответил: «Если бы Исма'ил знал, что желание Бога состоит в том, чтобы он прибыл к Вашему величеству, он бы бросил все и поспешил к Вам».

Эти слова пришлись эмиру Насру по душе. Он молвил: «Он мне брат и дороже всего на свете. Но я хочу, чтобы народ перестал болтать о том, что он стал гордым и непокорным. Мне горько слышать это».

Бу Мансур продолжает: «Я вернулся назад в Бухару и рассказал все эмиру Исма'илу. Эмир Исма'ил спросил: 'Что лучше теперь по-твоему сделать?'"

[Бу Мансур] ответил: «Теперь нужно устроить дело с Рафи' Харсамой и сделать Вселенную для Насра такой же узкой, как кольцо у перстня». Эмиру Исма'илу это понравилось, и он сказал: «Тебе опять следует поехать и выполнить это дело в соответствии с твоим мнением и способностями». Итак, Абу Мансур прибыл в Нишапур, привез много подарков для Рафи' и позвал [его в Бухару]. Рафи' собрал большое войско и двинулся в Бухару. Когда он расположился лагерем в Серахсе, Абу Мансур подумал: «То, что я сделал, неразумно. Хорошо ли будет, если Рафи' победит Эмира Насра? Ведь тогда он пойдет на моего господина и разобьет его! Пока оба брата – два сильных падишаха, он не сможет им противостоять. Но если один из них потерпит поражение, он [Рафи'] неизбежно будет стараться уничтожить и другого. Нужно сделать так, чтобы и тот человек [Рафи'] не был обижен, и желание моего господина осуществилось».

⁷¹ Рей был крайним юго-западным пунктом, куда простиралась власть Саманидов.

Однажды ночью [Абу Мансур] пришел к Рафи' Харсаме для уединенной беседы и сказал: «У ничтожного раба появилась одна мысль. Если господин удостоит чести меня выслушать, сочтет мою мысль плохой или хорошей и отдаст свое распоряжение, то это было бы совершенной милостью [с его стороны]».

Спросил: «Что за мысль?»

Ответил: «Я подумал: хотя Эмир Наср – человек крутой, у него есть брат, Эмир Исма'ил. Вражда между братьями – вещь пустая. Как бы они ни враждовали, из-за одного лишь пустяка такая вражда может исчезнуть. Эмир⁷² между ними – человек чужой. Он привел сюда большое войско. Возможно, что этот вилайет не будет терпеть [гнет] этого войска. Это потребует вывод его с предельной осторожностью. Нельзя допустить, чтобы оба брата устроили [дело к своей пользе]. Как бы нас не сглазили и дурная слава от этого не коснулась на меня. Нужно сделать следующее: «Пусть эмир⁷³ напишет письмо к Эмиру Насру, известит его о своем приходе и наставит его на то, чтобы он разрешил братский спор, заключил мир и отрекся от вражды. Если он получит такое письмо, в любом случае он будет ему признателен и заключит мир. Эмиру⁷⁴ не будет от этого вреда и его лошади не отощат. Хотя Эмир Исма'ил не пожалеет свою казну для Вас, этого будет недостаточно⁷⁵».

Рафи' эта мысль понравилась. Он похвалил совершенство пронительности [Абу Мансура] и тотчас приказал написать письмо Эмиру Насру. [В нем] он бранил Насра и писал: «Когда я прослышал о том, что между тобой и твоим братом произошла ссора и размолвка, я для поддержки и помощи твоему брату собрал в поход пятьдесят тысяч кровожадных всадников и остановился близ Серакса. Я не хочу, чтобы меч заговорил прежде, чем заговорит калам. Пусть эмир поразмыслит о мире для себя. Если он считает, что этот мир состоит в улаживании отношений с братом, что говорит о его уме и пронительности, то он одержит верх. А если он выбирает войну, на то его воля. Я привел войска, мне нечего больше добавить и дело с концом!»

Когда это послание достигло Эмира Насра, он был ему очень признателен. Мы пребывали в тревоге, как вдруг он написал письмо к брату, послал подарки. Рафи' Харсаме он также направил много ценных даров и редких подарков на память. Между ним и его братом был заключен мир. Эмир Исмаил отправил Рафи' много добра, а тот благополучно вернулся в Нишапур. Все три стороны были удовлетворены без кровопролития и без того, чтобы поднялась пыль [смуты]».

[13, с. 45–48]

⁷² Т.е. Рафи'.

⁷³ Т.е. Рафи'.

⁷⁴ Т.е. Рафи'.

⁷⁵ Т.е. он будет бесконечно признателен Рафи'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абу Дулаф*. Вторая записка (пер. П.Г. Булгакова и А.Б. Халидова). М.: Наука, 1960. 111+77 с.
2. *Агаджанов С.Г.* Сельджукиды и Туркмения в XI–XII вв. Ашхабад: «БЫЛЫМ», 1973. 165 с.
3. *Агаджанов С.Г.* Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. М.: Наука, 1991. 302 с.
4. *Арендс А.К.* [Русский перевод 8 рассказов ‘Ауфи о Газневидах]. В кн.: Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас‘уда (1030–1041). Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К. Арендса. Издание 2-е, дополненное. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1969, с. 893–951.
5. *‘Ауфи [Садид ад-Дин] Мухаммад*. Панздах баб-и джавами‘ ал-хикайат. Ба са‘ и ва ихтимам-и Мухаммад Рамазани. Тегеран, 1335/1956. 410 с. (на персидском языке).
6. *‘Ауфи*. Джавами‘ ал-хикайат ва лавами‘ ар-ривайат. Рукопись Национальной библиотеки Франции Supplément Persan 95. 289 лл. (на персидском языке).
7. *‘Ауфи*. Джавами‘ ал-хикайат ва лавами‘ ар-ривайат. Кисм-и суввум. Ба мукабила ва тасхих ва мукаддима-йи доктор-и Бану Мусаффа «Карими». Джилд-и I–II. Тегеран, 1352–53/1973–74. 910 с.
8. *‘Ауфи*. Джавами‘ ал-хикайат ва лавами‘ ар-ривайат. Джузв-и аввал аз кисм-и чахарум. Ба-мукабила ва тасхих ва тахшийа ва та‘лик-и Музахир Мусаффа. Тихран: Му‘ассаса-йи мутали‘ат ва тахкикат-и фарханги, 1370/1991–2. 329 с.
9. *‘Ауфи*. Джавами‘ ал-хикайат ва лавами‘ ар-ривайат («Собрание рассказов и блестящие истории»). Сокровищница восточной мудрости. Подготовка издания, предисловие, перевод с персидского, комментарий, приложения и указатель Тимура К. Бейсембиева. Алма-Ата, ТОО «Print-S», 2005. 322 с.
10. *‘Ауфи*. Матн-и интикади-йи Джавами‘ ал-хикайат ва лавами‘ ар-ривайат. Джуз‘-и дуввум аз кисм-и дуввум. Ба мукабила ва тасхих-и дуктур-и Амир Бану Мусаффа (Карими). Тихран, Пужухишгах-и улум-и инсани ва мутали‘ат-и фарханги, 1386/2007. 16+460 с. (с. 411–870) (на персидском языке).
11. *‘Ауфи*. Матн-и интикади-йи Джавами‘ ал-хикайат ва лавами‘ ар-ривайат. Джуз‘-и дуввум аз кисм-и аввал. Ба мукабила ва тасхих-и дуктур-и Амир Бану Мусаффа (Карими). Тихран, Пужухишгах-и улум-и инсани ва мутали‘ат-и фарханги, 1387/2008. 584 с. (на персидском языке).
12. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Том I. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 760 с.
13. *Бейсембиев Т.К.* Известия «Джавами‘ ал-хикайат» ал-Ауфи о Газневидах // Иран-наме. № 1, 2008, с. 123–160; № 1, 2009, с. 57–92.
14. *Бейсембиев Т.К.* Известия «Джавами‘ ал-хикайат» ал-Ауфи о Газневидах // Иран-наме. № 1, 2009, с. 57–92. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://safarabdulloh.kz/ru/iran_name.html
<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/pred.phtml?id=9443>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/frametext2.htm>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/posl.phtml?id=9444>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/sokr.phtml?id=9445>
http://drevlit.ru/texts/a/aufi_pred.php
http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text1.php
http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text2.php
http://drevlit.ru/texts/a/aufi_posl.php
<http://www.twirpx.com/file/1488837/>
<http://www.twirpx.com/file/1503235/>

15. *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перевод с английского языка П.А. Грязневича. М.: Главная редакция восточной литературы, Издательство «Наука», 1971. 324 с.

16. *Буниятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. 247 с.

17. *Ватват, Рашид ад-Дин.* Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хада'ик ас-сихр фи дака'ик аш-ши'р). Исследование, перевод с персидского языка и комментарии Н.Ю. Чалисовой. М.: Наука, 1985 (Серия «Памятники письменности Востока»). 324 с.

18. *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии // Гордлевский В.А. Избранные труды. I том. Исторические работы. М.: Издательство восточной литературы, 1960, с. 31–318.

19. *Деххода А.* Лугат-нама. 2 версия. Тегеран: Фонд Лугат-нама-йи Деххода, [2002]. CDROM-диск (на персидском языке).

20. *ал-Джувайни, Мунтаджаб ад-Дин Бади Атабек.* Ступени совершенствования катибов (Атабат ал-Катаба). Перевод с персидского языка, введение и комментарии Г. М. Курпалидиса. М.: Наука, 1985. 159 с.

21. *Ибн ал-Асир.* Ал-камил фи-т-та'рих («Полный свод истории»). Избранные отрывки. Перевод с арабского языка, примечания и комментарии П.Г. Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С. Камолиддина. Ташкент-Цюрих, 2005. 595 с.

22. *Кочнев Б.Д.* Нумизматическая история караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть 1. Источниковедческое исследование. М.: «София», 2006. 344 с.

23. *ан-Насаби, Шихаб ад-дин.* Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны Жизнеописание Султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Издание критического текста, перевод с арабского языка, предисловие, комментарий, примечания и указатели З.М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1996. 798 с.

24. *Негматов Н.Н.* Государство Саманидов. (Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв.). Душанбе: Дониш, 1977. 279 с.

25. *Руми.* Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Перевод с персидского языка Наума Гребнева. М.: Наука, 1986. 270 с.

26. *Средневековые латинские новеллы XIII в.* Издание подготовила С.В. Полякова. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1980. 390 с.

27. *Степаненко В.П.* Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. 240 с.

28. *Хандамир*. Хабиб ас-сийар фи ахбар-и афрад-и башар. Джилд-и дуввум. Тихран, Китабфуруши-йи Хайам, 1362/1982–83. 824 с. (на персидском языке).

28a. *Adrados F.R.* Greek Wisdom Literature and the Middle Ages: The Lost Greek Models and Their Arabic and Castilian Translations. Bern-Berlin-Bruxelles-Frankfurt am Main-New York-Oxford-Wien, Peter Lang, 2009. XIII+392 p.

29. *al-'Awfi al-Bukhari, Sadidu'd-Din Muhammad*. Vol. II (Part I, Chapters V–X) [Anecdotes 196–564] of the Jawami'ul-Hikayat wa lawami'ur-Riwayat... Hyderabad, Dairat'ul-Ma'arif-il-Osmania Press, 1967. 480 p.

30. *Blois F. de*. Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Volume V. Poetry of the Pre-Mongol Period. Second, revised edition. London and New York, Routledge Curzon, 2004. 529 p.

31. *Bosworth C.E.* Ismail b. Ahmad. In: The Encyclopaedia of Islam. 2d edition. Vol. IV. IRAN–KHA. Third Impression. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 188–189.

32. *Bosworth C.E.* The Political and Dynastic History of the Iranian World (A.D. 1000–1217). The Cambridge History of Iran, Volume 5: The Saljuq and Mongol Periods. Edited by J.A. Boyle. Great Britain: Cambridge University Press, 1968, pp. 1–202.

33. *Bosworth C.E.* Rafi' b. Harthama. In: The Encyclopaedia of Islam. 2nd edition. Vol. VIII. Leiden: E.J. Brill, 1995, pp. 385.

34. *Bosworth C.E.* Simdjurids. In: The Encyclopaedia of Islam. 2d edition. Vol. IX. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 612.

35. *Bosworth C.E.* al-Utbi. In: The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. X. T – U. Leiden: E.J. Brill, 2000, pp. 945.

36. *Cahen C.* Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history ca 1070–1330. Translated from the French by J. Jones-Williams. New York, Taplinger Publishing Company, 1968. 458 p.

37. *Credner W.* Commentatio Exhibens Historiam Samanidarum In Certamine Literario Civium Academiae Georgiae Augustae Die IV Junii 1825 Ab Ordine Philosophorum Praemio Regio Ornata... Gottingae : [s.n.], 1825. 92 p.

38. *Frye R.N.* The Sāmānids. In: The Cambridge History of Iran, Volume Four: From the Arab Invasion to the Saljuqs. Cambridge University Press, 1975, pp. 136–161.

39. *Hillenbrand C.* Turkish Myth and Muslim Symbol. The Battle of Manzikert. Edinburg University Press, 2007. XII, 288 p.

40. *Nizamu'd-Din, Muhammad*. Introduction to the Jawami'u'l-Hikayat wa Lawami'u'r-Riwayat of Sadidu'd-Din Muhammad al-'Awfi. London: Luzac & Co., 1929 ("E. J. W. Gibb Memorial". New Series. Vol. VIII). 316 p. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://persian.packhum.org/persian/main>

Сведения об авторе: Тимур Касымович Бейсембиев – ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения (Алматы) Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (050010, Курмангазы, 29, Алматы, Казахстан); shighistanu@mail.ru

INFORMATION OF “JAWĀMI UL-HIKĀYĀT” BY AL-‘AWFI
ON THE SAMANIDS, KARAKHANIDS, SELJUKIDS
AND KHWAREZMSHAHS (1)*

T.K. Beisembiev

(Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan)

The article continues a series of Beisembiev's publications [9; 13; 14] on “Jawāmi ul-Hikāyāt wa Lawāmi' ul-Riwāyāt” by Sadid al-Din Muhammad al-‘Awfi (completed in the second quarter of the 13th century), the largest literary and historical prosaic work in Persian classical literature of pre-Mongol and Mongol periods. It contains a collection of over 2,100 stories (very poorly studied) on diverse subjects. Up to the present, a complete scholarly edition of this greatest historical source is not available.

On the basis of all available publications and a manuscript copy of the early 14th century, Supplément Persan 95 (La Bibliothèque nationale de France), the author presents for the first time his Russian commented translation of 52 Awfi's stories (*hikayat*) on the Ghaznavids, Samanids, Karakhanids, Seljukids and Khwarezmshahs and provides their interpretation. The titles of the stories, absent in the original, are invented by the translator. Each title is indicated by those number in parentheses, which is specified in the fundamental study on ‘Awfi by Muhammad Nizam ud-Din [40]. At the end of each story there is indicated, in square brackets, a bibliographical reference to the source, from which its translation was made. The “Repertoire” of ‘Awfi containing stories about the Samanids, Karakhanids, Seljukids and Khwarezmshahs is followed by a summarized table of **all stories by ‘Awfi pertaining to these dynasties** (totally 78 stories, from which 27 translated previously, with bibliographical notes to their publication).

Analysis of the works on the dynasties in question by the famous academics (V.V. Bartold, V.A. Gordlevsky, C.E. Bosworth, S.G. Agadjanov, Z.M. Buniyatov, N.N. Negmatov and B.D. Kochnev) shows that, unfortunately, **none of them** pay due attention to the valuable information of ‘Awfi.

The author hopes that his publication will provide a deeper understanding in the study of Central Asian history as well as that of other regions in the pre-Mongol period.

Keywords: ‘Awfi, Ghaznavids, Samanids, Karakhanids, Seljukids, Khwarezmshahs, 10th–13th centuries, Persian classical literature, Persian historical sources, pre-Mongol period, Turks, Central Asia, Byzantium.

REFERENCES

1. Abu Dulaf. *Vtoraya zapiska* [The Second note]. Per. P.G. Bulgakova i A.B. Khalidova). Moscow, Nauka Publ., 1960. 111+ 77 p.
2. Agadzhanov S.G. *Sel'dzhukidy i Turkmeniya v XI–XII vv.* [Seljukids and Turkmenia in the 11th–12th centuries]. Ashkhabad, Ylym Publ., 1973. 165 p.
3. Agadzhanov S.G. *Gosudarstvo Sel'dzhukidov i Srednyaya Aziya v XI–XII vv.* [The Seljukid State and Central Asia in the 11th–12th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 302 p.

* Beginning of the article. Continuation of the article see in the next issue.

4. Arends A.K. [Russkiy perevod 8 rasskazov Aufi o Gaznevidakh]. V kn.: Abu-l-Fazl Baykhaki. *Istoriya Mas'uda (1030–1041)* [History of Mas'ud (1030–1041)]. Perevod s persidskogo, vvedenie, kommentariy i prilozheniya A.K. Arenda. Izdanie 2e, dopolnennoe. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1969, pp. 893–951.

5. 'Aufi [Sadid ad-Din] Mukhammad. *Panzdakh bab-i dzhavami' al-khikayat. Ba sa' i va ikhtimam-i Mukhammad Ramazani*. Tegeran, 1335/1956. 410 p. (na persidskom yazyke).

6. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat*. Rukopis' Natsional'noy biblioteki Frantsii Supplément Persan 95. 289 ll. (na persidskom yazyke).

7. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Kism-i suvvum. Ba mukabila va taskhikh va mukaddima-yi doktor-i Banu Musaffa «Karimi»*. Dzhold-i I–II. Tegeran, 1352–53/1973–74. 910 p.

8. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Dzhuzv-i avval az kism-i chakharum. Ba-mukabila va taskhikh va takhshiyva va ta'lik-i Muzakhir Musaffa*. Tikhnan: Mu'assasa-yi mutali'at va takhikat-i farkhang, 1370/1991–2. 329 c.

9. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat («Sobranie rasskazov i blestyashchie istorii») [«Collection of stories and brilliant stories»]*. *Sokrovishchnitsa vostochnoy mudrosti* [The Treasury of Oriental Wisdom]. Podgotovka izdaniya, predislovie, perevod s persidskogo, kommentarii, prilozheniya i ukazatel' Timura K. Beysembieva. Alma-Ata, TOO «Print-S», 2005. 322 p.

10. 'Aufi. *Matn-i intikadi-yi Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Dzhuzv-i duvvum az kism-i duvvum. Ba mukabila va taskhikh-i duktur-i Amir Banu Musaffa (Karimi)*. Tikhnan, Puzhukhishgakh-i ulum-i insani va mutali'at-i farkhang, 1386/2007. 16+460 p. (pp. 411–870)(na persidskom yazyke).

11. 'Aufi. *Matn-i intikadi-yi Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Dzhuzv-i duvvum az kism-i avval. Ba mukabila va taskhikh-i duktur-i Amir Banu Musaffa (Karimi)*. Tikhnan, Puzhukhishgakh-i ulum-i insani va mutali'at-i farkhang, 1387/2008. 584 p. (na persidskom yazyke).

12. Bartol'd V.V. *Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya* [Turkestan Down to the Mongol Invasion]. *Soch.* [Writings]. Vol. I. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1963, 760 p.

13. Beysembiev T.K. Izvestiya «Dzhavami' al-khikayat» al-Aufi o Gaznevidakh [Information of “Jawami al-Hikayat” by 'Awfi about the Gaznevids]. *Iran-name*, no. 1, 2008, pp. 123–160; no. 1, 2009, pp. 57–92.

14. Beysembiev T.K. Izvestiya «Dzhavami' al-khikayat» al-Aufi o Gaznevidakh [Information of “Jawami al-Hikayat” by 'Awfi about the Gaznevids]. *Iran-name*, no. 1, 2009, pp. 57–92. Available at: http://safarabdulloh.kz/ru/iran_name.html

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/pred.phtml?id=9443>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/rametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/rametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/posl.phtml?id=9444>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/sokr.phtml?id=9445>

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_pred.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text1.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text2.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_posl.php

<http://www.twirpx.com/file/1488837/>

<http://www.twirpx.com/file/1503235/>

15. Bosworth С.Е. *Musul'manskie dinastii. Spravochnik po khronologii i genealogii* [The Muslim Dynasties. Guide to History and Genealogy]. Perevod s angliyskogo yazyka P.A. Gryaznevicha. Moscow, Nauka Publ., 1971. 324 p.

16. Buniyatov Z.M. *Gosudarstvo Khorezmshahov-Anushteginidov. 1097–1231* [The State of Khwarezmshahs-Anushteginids. 1097–1231]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1986. 247 p.

17. Vatvat, Rashid ad-Din. *Sady volshebstva v tonkostyakh poezii* (Khada'ik as-sikhr fi daka'ik ash-shi'r) [The Magic Gardens in the Subtleties of Poetry]. Issledovanie, perevod s persidskogo yazyka i kommentarii N.Yu. Chalisovoy. Moscow, Nauka Publ., 1985 (Seriya «Pamyatniki pis'mennosti Vostoka»). 324 p.

18. Gordlevskiy V.A. *Gosudarstvo Sel'dzhukidov Maloy Azii* [The Seljukid State in Asia Minor]. Gordlevskiy V.A. *Izbrannye trudy. I tom. Istoricheskie raboty* [Selected Writings. Vol. I. Historical Works]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1960, pp. 31–318.

19. Dekhkhoda A. *Lugat-nama. 2 versiya*. Tegeran: Fond Lugat-nama-yi Dekhkhoda, [2002]. CDRom-disk (na persidskom yazyke).

20. al-Juvayni, Muntadhab ad-Din Badi Atabek. *Stupeni sovershenstvovaniya katibov* (Atabat al-Kataba) [The Steps of Katibs' Perfection]. Perevod s persidskogo yazyka, vvedenie i kommentarii G.M. Kurpalidisa. Moscow, Nauka Publ., 1985. 159 p.

21. Ibn al-Athir. *Al-kamil fi-t-ta'rikh* («Polnyy svod istorii»). *Izbrannye otryvki* [Selected Fragments]. Perevod s arabskogo yazyka, primechaniya i kommentarii P.G. Bulgakova. Dopolneniya k perevodu, primechaniyam i kommentariyam, vvedenie i ukazateli Sh.S. Kamoliddina. Tashkent-Tsyurikh, 2005. 595 p.

22. Kochnev B.D. *Numizmaticheskaya istoriya karakhanidskogo kaganata* (991–1209 gg.). Chast' 1. *Istochnikovedcheskoe issledovanie* [The Numismatic History of the Karakhanid Khaganate (991–1209). Part 1: The Source Study]. Moscow, Sofiya Publ., 2006. 344 p.

23. an-Nasavi, Shikhab ad-din. *Sirat as-sultan Dzhahal ad-Din Mankburny Zhizneopisanie Sultana Dzhahal ad-Dina Mankburny* [The Biography of Sultan Jalal al-Din Mingburnu]. Izdanie kriticheskogo teksta, perevod s arabskogo yazyka, predislovie, kommentariy, primechaniya i ukazateli Z.M. Buniyatova. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996. 798 p.

24. Negmatov N.N. *Gosudarstvo Samanidov. (Maverannakhr i Khorasan v IX–X vv.)* [The Samanid State. (Maverannahr and Khorasan in the 9th–10th centuries)]. Dushanbe, Donish, 1977. 279 p.

25. Rumi. *Poema o skrytom smysle. Izbrannye pritchi* [The Poem about the Hidden Meaning. Selected Parables]. Perevod s persidskogo yazyka Nauma Grebneva. Moscow, Nauka Publ., 1986. 270 p.

26. *Srednevekove latinskie novelly XIII v.* [The Medieval Latin Novels of the 13th century]. Izdanie podgotovila S.V. Polyakova. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1980. 390 p.

27. Stepanenko V.P. *Vizantiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh na Blizhnem Vostoke (1071–1176)* [Byzantium in International Relations in the Middle East (1071–1176)]. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1988. 240 p.

28. Khandamir. *Khabib as-siyar fi akhbar-i afrad-i bashar. Dzchild-i duvvum*. Tikhnan, Kitabfurushi-yi Khayam, 1362/1982–83. 824 p. (na persidskom yazyke).
- 28a. Adrados F.R. *Greek Wisdom Literature and the Middle Ages: The Lost Greek Models and Their Arabic and Castilian Translations*. Bern-Berlin-Bruxelles-Frankfurt am Main-New York-Oxford-Wien, Peter Lang, 2009. XIII+392 p.
29. al-‘Awfi al-Bukhari, Sadidu’d-Din Muhammad. Vol. II (Part I, Chapters V–X) [*Anecdotes 196–564*] of the *Jawami‘ul-Hikayat wa lawami‘ur-Riwayat...* Hyderabad, Dairat‘ul-Ma‘arif-il-Osmania Press, 1967. 480 p.
30. Blois F. de. *Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey*. Volume V. *Poetry of the Pre-Mongol Period*. Second, revised edition. London and New York, RoutledgeCurzon, 2004. 529 p.
31. Bosworth C.E. Ismail b. Ahmad. In: *The Encyclopaedia of Islam*. 2d edition. Vol. IV. IRAN–KHA. Third Impression. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 188–189.
32. Bosworth C.E. The Political and Dynastic History of the Iranian World (A.D. 1000–1217). *The Cambridge History of Iran, Volume 5: The Saljuq and Mongol Periods*. Edited by J.A. Boyle. Great Britain, Cambridge University Press, 1968, pp. 1–202.
33. Bosworth C.E. Rafi‘ b. Harthama. In: *The Encyclopaedia of Islam*. 2nd edition. Vol. VIII. Leiden: E.J. Brill, 1995, pp. 385.
34. Bosworth C.E. Simdjurids. In: *The Encyclopaedia of Islam*. 2d edition. Vol. IX. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 612.
35. Bosworth C.E. al-Utbi. In: *The Encyclopaedia of Islam*. New edition. Vol. X. T – U. Leiden: E.J. Brill, 2000, pp. 945.
36. Cahen C. *Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history ca 1070–1330*. Translated from the French by J. Jones-Williams. New York, Taplinger Publishing Company, 1968. 458 p.
37. Credner W. *Commentatio Exhibens Historiam Samanidarum In Certamine Literario Civium Academiae Georgiae Augustae Die IV Junii 1825 Ab Ordine Philosophorum Praemio Regio Ornata...* Gottingae: [s.n.], 1825. 92 p.
38. Frye R.N. The Sāmānids. In: *The Cambridge History of Iran, Volume Four: From the Arab Invasion to the Saljuqs*. Cambridge University Press, 1975, pp. 136–161.
39. Hillenbrand C. *Turkish Myth and Muslim Symbol. The Battle of Manzikert*. Edinburg University Press, 2007. XII, 288 pp.
40. Nizamu’d-Din, Muhammad. *Introduction to the Jawami‘u’l-Hikayat wa Lawami‘u’r-Riwayat of Sadidu’d-Din Muhammad al-‘Awfi*. London: Luzac & Co., 1929 (“E.J.W. Gibb Memorial”). New Series. Vol. VIII). 316 pp. Available at: <http://persian.packhum.org/persian/main>

About the author: Timur Kasymovich Beisembiev – Leading Research Associate, Department of Near and Middle East, Institute of Oriental Studies (Almaty), Committee for Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow (50010, Kurmangazy st., 29, Almaty, Kazakhstan); shighistanu@mail.ru